

РАЦИОНАЛИЗМ И МИФОТВОРЧЕСТВО В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ В УКРАИНЕ

Г.П. Гребенник, ИСН ОНУ им. И.И. Мечникова

Как теоретик политической науки я смотрю на перманентный политический кризис в современной Украине не с точки зрения содержания разогретых борьбой за власть актуальных политических вопросов, а исходя из фундаментальных проблем, которые формируют нашу политическую реальность как объективную данность в долговременной перспективе. Некоторые соображения на этот счет высказываются в этой статье.

Цивилизационная неправда

Думаю, все начинается с культуры, в политике — с политической культуры. Речь идет о ментальных вещах и состояниях, которые практически не поддаются изменениям. А ведь именно они формируют наши предпочтения в политике на *дорациональном уровне*. Не политическая реальность определяет ценностную картину мира, а, наоборот, социокультурные основания в нашем сознании открывают горизонт мировоззрения.

Коротко проведем сравнение социокультурных почв.

Мир политического на Западе лишен Неба. Там политика делается главным образом головой, а политическая мораль основана, используя терминологию М. Вебера, на *этике ответственности*, требующей от политика прогнозирования последствий своих действий. В политике, как и на рынке, действует правило, согласно которому цена «товара» должна соответствовать его качеству. «Не навреди!» - гиппократовская врачебная заповедь вполне уместна и для западных политиков.

Для политического деятеля на Востоке первостепенной является религиозно-этическая мотивация, то есть *этика убеждения* доминирует над *этикой ответственности*. На Востоке избрание национальных политических лидеров является не делом народа, а миссией Неба. Люди отдают свои голоса тому, кто *уже* обладает духовной властью над ними. Там образ личности важнее словесных обещаний и программ. В политике, как и во всей культуре, царит представление о должном, идея иерархии как основы раз и навсегда установленного Богом порядка.

Запад либерален, осуществляет проект Модерна; Восток консервативен, живет под властью Традиции. Если Восток являет собой власть Идеи, религиозно выраженной, то Запад проявил в истории Идею Власти, отделенной от Неба (секуляризованной). Восток превыше всего ценит силу духа, Запад очарован духом силы.

Восток и Запад представляют собой некие взаимодополняющие и, одновременно, взаимоотталкивающие противоположности. Между ними лежит огромное евразийское пространство, Русский мир, сиречь наше Отечество, поделенное ныне на государства СНГ. По идее мы должны проявлять срединные значения этих крайностей. Вроде нас сам Бог ближе других подвел к идее синтеза Востока и Запада. Но вся суть нашего трагического положения заключается в том, что Евразия – не спокойное, самодовлеющее пространство, а пространство завихрения, образующегося в результате одновременного перекрестного действия на нас Востока и Запада. Если история цивилизовала это пространство, то неплотно. Я бы сказал, что на нем имеются лишь островки цивилизации. В результате мы то страстно отдаемся власти Идеи (например, коммунистической), то безмерно влечемся к рационально обустроенному европейскому быту, который и представляется нам «европейской идеей». Мы по-европейски выстраиваем «систему» – демократические институты и учреждения, но по-настоящему готовы поверить лишь Человеку, харизматической личности. Мы мечемся, хотя это можно назвать и по-другому: мы живем. Мы не определены, хотя это можно назвать и по-другому: мы нуждаемся в определениях.

При президенте В.А. Ющенко Украина взяла курс на форсированное вхождение в европейские структуры. Почему-то это называется «евроинтеграцией», хотя здесь уместнее употребить термин А.А. Зиновьева «западнизация». Нам поставили задачу стать частью цивилизационного пространства, которое является соседним, близким нам, но не органическим, не своим. Как и следовало ожидать, ющенко夫斯基 «блицкриг» провалился. Во-первых, «солидарность с борющимися народами» не входит в число политических добродетелей Западной Европы. А во-вторых, и это главное, страна не готова, нам нечего предложить Европе, кроме своей территории. Например, к настоящему времени в сфере науки, техники и образования мы утратили значительную часть того, что привлекало к нам Европу, в чем Европа видела свое второе «я».

Решая стратегическую задачу евроинтеграции, мы *формально* переняли, где могли, европейские стандарты от законодательства до розетки, а нас по-прежнему «не хотят». Потому что это – притворство, имитация, деревянный танк. Перенять технологию можно, а культурные смыслы и символы – нельзя; товары потребить можно, а культурные смыслы – нельзя. Это, как говорил М.К. Мамардашвили, «протоплазма человеческих явлений». И пока мы не выйдем из режима имитации, наша страна будет лишь *по-видимости* «демократией», «европой», «рыночной экономикой» и т. д. А сумеем ли мы выйти из этого режима, когда налицо явные признаки деградации целых отраслей науки и производства, да и самого «человеческого фактора» – это сегодня большой вопрос.

И потом надо усвоить одну простую вещь: никакая национальная культура не может автоматически гарантировать человеку «европейскость». Я хочу сказать, что европейцами не рождаются, а становятся. Причем это «вечное становление» вплоть до смерти, не обязательно физической. Это труд по преодолению собственной инертности, это *личностное усилие*, рожающее свободу, это прорыв за рамки наличной культуры, дающий ей толчок к дальнейшему развитию. Инфантильная, совершенно неевропейская установка на поиск виновника своих бед на стороне многое объясняет и в истории, и в современной политике Украины [1].

Социальная неправда

Специфика нашего *месторазвития* (евразийский термин) и историческая традиция обусловили то положение, что социальная справедливость, правдоискательство, идеократия нам архетипически ближе, чем свобода, право, собственность – основные западные ценности. Именно кричащая социальная несправедливость, образовавшаяся вследствие «дерибана» государственной (общенародной) собственности, является главной неправдой нашей жизни, глубоко ранившей нравственное сознание населения и на долгие десятилетия определившей нездоровье украинского государства. Нас призывают сплотиться, почувствовать себя единой нацией. Как это возможно для потребителей альфатерной продукции и парвеню, ставших в одночасье обитателями дворцов? Ситуация 1917-го года не большевиками придумана.

Интеллигентская неправда

Спецификой нашей политической культуры мы также обязаны интеллигентской ментальности. Ее существенной чертой является нетерпимость, политическое озлобление на почве тоталитарного сознания.

Наша передовая «демократическая» интеллигенция боролась с советским тоталитаризмом как с внешним врагом. Разрушение советской политической системы она приняла за крах тоталитаризма. Как жестоко она ошиблась и прежде всего на свой счет! Ибо смерть Кашея не в нем самом, а в потайном месте укрыта. В наших душах. Тяжесть задачи политической интеллигенцией так и не была осознана: победа над тоталитаризмом – это победа над собой, над своим вождизмом, политической амбициозностью и, одновременно, близорукостью. Как говорится, рад бы в рай, да грехи не пускают! Рад быть демократом, да тоталитарная культура не дает! Результат налицо: у нас демократия без демократов. Однако с такой ментальностью не то что невозможно установление политического мира в элитарном слое политиков на базе общегосударственных принципов, но, что особенно опасно, и гражданского мира в обществе. От политиков интеллигентского типа (идейнобольных), в первую очередь, исходит угроза народного разъединения.

Указанная крайность наложилась на другую крайность. В последние годы мы были свидетелями странных политических союзов, когда социалисты, националисты, олигархические представители комбинировались друг с другом в беспринципные союзы. Не от хорошей жизни они это делали: объединиться или все проиграть – небогатая альтернатива. Такая политическая неразборчивость не прощается «простыми» избирателями, которые привыкли думать, что совесть – это понятие абсолютное, а не ситуативное. Хладнокровный политический торг они воспринимают как демонстрацию способности этих партий предавать своих избирателей. Политическое предательство – бытовое явление наших дней, лишний раз свидетельствующее о том, что личный состав нашей политической элиты *не годится* по моральному критерию для решения задач государственного вождения.

Условия успешного функционирования демократического механизма

Нас приучили думать, что в современном мире демократии нет альтернативы. Якобы она является универсальным рычагом решения всех проблем. Мы проходим школу демократии, осваиваем ее и в этом плане политические кризисы неизбежны и даже полезны для нашего юного политического организма: переживем – крепче будем. Но если посмотреть на демократию без романтического флёра, придуманного европейцами для себя в период, когда они сами осваивали идею народного суверенитета (XVIII – XIX вв.), то она предстанет не организмом, а механизмом, процедурой принятия легитимных решений власти.

Чтобы успешно функционировать, демократический механизм сам нуждается в определенных условиях. Здесь я сошлюсь на знаменитого экономиста и политического философа, нобелевского лауреата Й. Шумпетера (1883-1950), который указал на эти условия. Их четыре. «Первое условие, - писал он, - человеческий материал – люди, которые составляют партийный аппарат, избираются в парламент, возвышаются до министерских постов – должен быть достаточно высокого качества» [2, с. 379]. Необходимо, чтобы в политической элите количество людей с высокими нравственными и профессиональными свойствами было довольно большим. Смотрите выше – это не наша ситуация.

Еще одно условие эффективного функционирования демократии – правительство должно иметь возможность контролировать «хорошо подготовленную бюрократию, имеющую высокий статус и исторические традиции, обладающую сильно развитым чувством долга и чувством чести мундира» [2, с. 382]. И это не наш случай. Профессионализм и нравственность отступают на второй план там, где действуют партийно-коалиционные соглашения о раздаче «хлебных мест». Мы уже имеем негативный опыт политических чисток аппаратов управления по принципу – «они стояли вместе со мной на майдане».

Третье условие – это демократический самоконтроль, который выражается в самоограничении всех участников политического процесса. Между прочим, Й. Шумпетер здесь имел в виду, что действующая власть совершает огромную ошибку и преступление перед демократией, когда в своих действиях она не считается с оппозицией и положением в стране [2, с. 384]. А это прямое попадание в нашу ситуацию.

Четвертое условие состоит в том, что борьба за политическое лидерство в выборном процессе требует большой терпимости к разнице во мнениях. Вас «поливают грязью», а вы терпеливо ждете своей очереди. Это дается многолетней выучкой, национальной привычкой, пониманием политики как игры по правилам. И опять я должен констатировать, что это условие нашим политическим классом не выполняется. Более того, с президентской кампании 2004 года политические силы известных цветов только и делают, что раз за разом раскалывают страну. Да разве только страну? Семьи распадаются по политическим мотивам.

Напрашивается однозначный вывод, что условия для успешного функционирования демократии в Украине в настоящее время отсутствуют. И, значит, в ближайшей перспективе мы обречены на уродливое развитие демократии, как это было до сих пор. Текущий политический процесс только дискредитирует в глазах народа демократический метод как таковой. И не надо говорить, что «иного не дано». У нас *иное* всегда перед глазами.

Идеологический миф – главное оружие агитации и пропаганды

Сами ли политики одержимы верой, или они занимаются откровенной демагогией, сознательно творя *мифы для других* о том, что будто бы путем перестройки политической системы можно получить эффективную власть, – судить не берусь, да это и не важно. В профессию политиков входит выдавать желаемое за действительное, творить недолговечные мифы в надежде, что после выборной горячки население быстро выбросит из памяти их мифотворчество. Любопытно, что их надежды небеспочвенны. Я бы даже сказал, что они рационально обоснованы тем обстоятельством, что в массовом сознании позиции рациональности оказываются замещенными мифологической картинкой мира, имеющей эмоционально-чувственную природу. Прочитав еще раз Й. Шумпетера. Он пишет: «...даже если бы не было политических групп, пытающихся оказать на него влияние, то рядовой гражданин в вопросах политических скорее всего поддавался бы нерациональным или иррациональным предрассудкам и импульсам» [2, с. 347]. Таким образом, это – общая тенденция, но у нас она чрезвычайно усиливается условиями длящейся второе десятилетие социально-экономической и политической нестабильности. В этих условиях страхи населения перед неопределенностью возрастают многократно.

Что дает миф? Во-первых, миф гасит эти страхи обещаниями скорого и чудесного преобразования действительности («украинский прорыв»). Во-вторых, миф снижает эмоциональное напряжение через обещание стабильности и порядка или обещание состояния праздника, карнавального забвения. В-третьих, миф дает возможность индивиду стать частью коллективного бессознательного, раствориться в массе таких же, как он, *единочувственников*.

Как бы ни был информирован и политизирован среднестатистический избиратель, это ровно ничего не значит. Человек, находящийся «внутри мифа», воспринимает информацию избирательно, поэтому голосовать он будет не умом, а сердцем, что собственно, и продемонстрировала последняя избирательная кампания. Показательно, что это самое сердце на майке является символом одного из основных политических игроков, чья команда политмифологов одержала победу над... общественным сознанием.

Президентский миф в Украине не работает

Я отнюдь не утверждаю, что нам нужно во всех случаях стремиться разоблачать мифы, замещать их рациональным мировосприятием. Это невозможно. Попробуйте жить без мифа и вы увидите – из мифа выпасть можно только впадая в другой. Во-первых, миф – не ложь, а во-вторых, миф не противостоит рациональности, а дополняет ее. В политической культуре любой нации историей выработаны мифы, играющие большую интегрирующую силу («американская мечта», «русская идея», «европейский дом» и т.д.). Совершенно по-платоновски я утверждаю, что украинцам нужны «полезные», объединяющие мифы. Сегодня таковые не сложились или не сконструированы.

Для иллюстрации положения возьмем *президентский миф*. Его задача – обеспечивать единство нации и государства поверх разделенности на регионы, партии, языки, религии и т.д. Как работает президентский миф в Америке? На выборах я могу голосовать против кандидатуры президента. Но после его победы даже с ничтожным преимуществом он – «мой президент». Как работает президентский миф у нас? А так: не может быть «моим» президент, чьи убеждения противоположны моим. То есть я не готов внутренне разделить ответственность за его политику. Зато я склонен подозревать его в предательстве национальных интересов. Вместо того, чтобы обеспечивать гражданское согласие, нынешний президент Украины своей однозначно прозападной политикой «раскачивает» страну. Если же принять во внимание, что к власти он пришел революционным путем при поддержке Запада, так что его легитимность сомнительна не только в моральном, но и в правовом отношении, то станет ясно, что он ходит по лезвию бритвы. В этих условиях его политика *объективно* не может быть демократичной, как бы он себя не позиционировал демократом.

Если бы на выборах 2004 года победил кандидат Юго-Востока Украины, то, разумеется, ситуация была бы почти такая же. Другая половина Украина

отказала бы ему в легитимности *по сверхпартийным убеждениям*. В этой связи следует сказать, что до В.А. Ющенко президенты независимой Украины *вынуждены* были проводить бонапартистскую политику – внешнюю и внутреннюю, которая политизированной частью населения воспринималась как беспринципное шарахание из стороны в сторону. Они лавировали, обходили «острые» вопросы, сдерживали стремление регионов к самостоятельности, в общем действовали по пословице: в доме повешенного о веревке не говорят. Выборы 2004 г. покончили с таким положением вещей. И уже нет того «цемента», которым можно замазать так явно обозначенный *раскол народного сознания* Украины. Фигура президента персонифицирует этот раскол. Иногда создается впечатление, что он намеренно делает шаги, его усугубляющие. Вот почему расширение прав и полномочий регионов представляется в настоящее время желательным с точки зрения достижения общенационального компромисса на новом уровне.

Литература

1. См. *Гребенник Г.П.* О формуле нашей интеграции в Европу // Вісник Одеського національного університету. – Т. 8. – Вип. 9. – Одеса, 2003. – С. 448-453.
2. *Шумпетер Й.* Капитализм, Социализм и Демократия: Пер. с англ. / Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. – М.: Экономика, 1995. – 540 с.

Статья опубликована на русском языке в: Актуальні проблеми політики: Збірник наукових праць. – Випуск 31. – Одеса: „Фенікс”, 2007. – С. 273 – 280.